

Бюллетень Правозащитного центра «Мемориал».

Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе: оценка правозащитников.

Осень 2009 г.

Правозащитный центр "Мемориал" продолжает работу на Северном Кавказе. Мы предлагаем вашему вниманию очередной бюллетень - краткое описание основных событий трех осенних месяцев 2009 г., некоторые обобщения и тенденции развития ситуации. При подготовке бюллетеня использованы материалы, собранные сотрудниками ПЦ "Мемориал" на Северном Кавказе и опубликованные на сайте "Мемориала", сообщения информационных агентств и средств массовой информации.

[Кадыров vs. Орлов](#)

[Убийство Макшарипа Аушева](#)

[Первый год президентства Ю.-Б. Евкурова: неутешительные итоги](#)

[Спецоперации в Ингушетии](#)

[Вооруженное противостояние на Северном Кавказе](#)

[Дагестан: нарушения прав человека](#)

[Дагестан на пороге гражданской войны](#)

[Новая тактика работы Мемориала](#)

[Новые решения Европейского суда по правам человека по Северному Кавказу](#)

Кадыров vs. Орлов

В течение осени 2009 г. происходило дальнейшее развитие конфликта между «Мемориалом» и чеченской администрацией под руководством **Рамзана Кадырова**. Как отмечалось в предыдущем бюллетене (<http://www.memo.ru/2009/09/29/2909092.htm>), **15 июля 2009 г.** председатель Правозащитного Центра (ПЦ) «Мемориал» **Олег Орлов** публично заявил, что президент Чеченской Республики несет прямую ответственность за гибель **Нatalьи Эстемировой**.

После этого в Чечне в СМИ была развернута кампания безудержного шельмования «Мемориала» и всего, что с ним связано. Кампания эта сопровождалась угрозами в адрес сотрудников «Мемориала» и демонстративной слежкой за некоторыми из них. Р.Кадыров в интервью газете «Завтра» (от 24 сентября 2009 г.) заявил даже, что «Мемориал» – это «организация, придуманная для подрыва России».

Одновременно с этим началось давление на «Мемориал» на правовом поле.

Уже **17 июля** стало известно, что адвокат Р.Кадырова **Андрей Красненков** готовит заявления в суд о защите чести, достоинства и деловой репутации президента Чеченской Республики в связи с высказываниями Орлова, изложенными в заявлении ПЦ «Мемориал». Орлов, в свою очередь сообщил СМИ, что готов отвечать за свои слова и приветствует тот факт, что Р.Кадыров пытается разрешить конфликт в рамках правовых процедур, а не каким-то иным способом.

Помимо иска в рамках гражданского производства, Р.Кадыров обратился также и в ГУВД Москвы с просьбой возбудить в отношении О. Орлова уголовное дело по статье 129 (клевета) УК РФ.

28 августа в рамках проводимой ГУВД Москвы проверки О. Орлов дал пояснения по своему публичному заявлению. **3 сентября** стало известно, что ГУВД Москвы вынесло постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Орлова, не найдя в его словах состава преступления. Однако адвокат Кадырова направил жалобу в прокуратуру с просьбой отменить отказное постановление ГУВД Москвы. **24 сентября** стало известно, что московская прокуратура отменила отказ ГУВД в возбуждении уголовного дела и направила дело на новую проверку в управление организации дознания ГУВД Москвы.

25 сентября в Тверском районном суде Москвы под председательством судьи **Татьяны Федосовой** началось рассмотрение по существу иска Кадырова к Орлову и ПЦ «Мемориал». Истец требовал от ответчиков опровержения следующих фрагментов из заявления ПЦ «Мемориал», в котором цитировались слова О. Орлова:

« Я знаю, я уверен в том, кто виновен в убийстве Наташи Эстемировой. Мы все этого человека знаем. Зовут его Рамзан Кадыров, это президент Чеченской республики. Рамзан уже угрожал Наталье, оскорблял, считал ее своим личным врагом. Мы не знаем, отдал ли он приказ сам или это сделали его ближайшее соратники, чтобы угодить начальству. А Президента Медведева, видимо, устраивает убийца в качестве руководителя одного из субъектов РФ».

«Когда Наташа позволила себе неодобрительно высказаться о том, что девушек почти насильно заставляют носить в публичных местах платки, у нее состоялся разговор с Кадыровым. Она рассказывала, что Кадыров ей угрожал, говорил буквально: "Да, у меня руки по локоть в крови. И я не стыжусь этого. Я убивал и буду убивать плохих людей. Мы боремся с врагами республики».

«Мы знаем, что последние из подготовленных Наташей сообщений о новых похищениях, о бессудных казнях, о публичном расстреле посередине одного из чеченских сел вызвали негодование в верхах Чечни».

« Рамзан Кадыров сделал невозможной работу правозащитников в Республике».

Кроме того, истец просил суд взыскать с каждого из ответчиков в качестве возмещения морального ущерба по пяти миллионов рублей.

Интересы Олега Орлова в суде представляла адвокат **Анна Ставицкая**, ПЦ «Мемориал» представляли юристы **Анна Каретникова** и **Сергей Давидис**. Заседание проходило в открытом режиме, и зал был переполнен.

О. Орлов в своих показаниях (<http://www.memo.ru/2009/09/25/2509091.htm>) утверждал, что иск Р. Кадырова содержит необоснованные требования и не подлежит удовлетворению. Одни из слов и фраз в заявлении ПЦ «Мемориал» являются выражением мнения об образе действий должностного лица. Мнения, основанного на обобщении и систематизации большого объема фактов и сообщений, собранных в результате работы Правозащитного центра «Мемориал». А согласно Конституции РФ, никто не может быть принужден государством к отказу от своего мнения и к высказыванию чужих убеждений.

Другие слова и фразы не содержат сведений, порочащих честь, достоинство, деловую репутацию Истца.

Третьи же – соответствуют действительности.

Ответчики доказывали, что Кадыров несет политическую вину за смерть Натальи Эстемировой. Их логика была такова.

Речь идет не только о том, что согласно конституции ЧР, должностные лица обязаны защищать права и свободы человека и гражданина, а Президент ЧР – высшее должностное лицо Чеченской Республики и несет ответственность за происходящее на территории Чечни. Но Р. Кадыров не только формально, но и фактически несет ответственность за происходящее в Чеченской Республике.

Истец сам утверждал на своем сайте следующее: «За все, что происходит в республике... отвечаю я лично». (http://www.ramzankadyrov.ru/press.php?releases&press_id=1044&month=07&year=2007)

Многочисленные факты и сообщения СМИ доказывают, что Р.Кадыров реально контролирует и руководит не только деятельностью гражданской исполнительной власти республики, но деятельностью правоохранительных органов в Чеченской Республике. Это можно увидеть в ежедневных новостных и аналитических программах чеченского телевидения.

При этом находящиеся под контролем Президента ЧР сотрудники гражданской администрации и сотрудники силовых ведомств грубейшим образом нарушают права человека, нередко при этом ссылаясь на прямые указания Рамзана Кадырова.

На территории ЧР создана атмосфера безнаказанности сотрудников силовых ведомств за совершаемые ими нарушения закона.

Естественно, представители правозащитных организаций не могут не протестовать против подобных нарушений прав человека. Наташа Эстемирова, как член и сотрудник нашей организации, собирала и распространяла информацию о нарушениях прав человека, публично резко высказывалась по данному поводу.

Вместо того, чтобы расследовать выявленные факты нарушений, высокие республиканские должностные лица публично стараются изобразить сотрудников независимых правозащитных организаций врагами республики, людьми, которые в условиях борьбы с терроризмом мешают установлению в Чечне мира и стабильности. Дело дошло до того, что с экранов телевидения раздаются слова о том, что правозащитники по сути дела являются пособниками террористов, при этом же утверждается, что пособников террористов и даже тех, что «мысленно их поддерживает» следует уничтожать.

В Чеченской Республике сложилась ситуация, в которой даже называться «правозащитником» стало опасным.

Представляется очевидным, что если описанная картина, соответствует действительности, то есть все основания для того, чтобы сформировать мнение о безусловной политической вине Рамзана Кадырова за то, что произошло убийство Наташи Эстемировой. В подтверждение истинности этой картины Орлов, представители ответчиков, свидетели со стороны ответчиков сообщили суду множество фактов и предоставили много документов, включая и публичные заявления должностных лиц Чеченской Республики, записей передач грозненского телевидения, переписку с прокуратурой, доклады правозащитных организаций.

Заседание суда продолжилось 6 октября. Всего суд заслушал шесть свидетелей со стороны ответчиков и четырех со стороны истца. Сам истец на судебных заседаниях отсутствовал.

6 октября после прений сторон, суд вынес решение (<http://www.memo.ru/2009/09/10/res.rar>), частично удовлетворив иск Кадырова. Большую часть вышеприведенных слов из заявления ПЦ «Мемориал» суд счел «не соответствующими действительности и порочащими честь, достоинство, деловую репутацию» Р.Кадырова. Их суд обязал ответчиков опровергнуть. Исключением стали слова: «Мы знаем, что последние из подготовленных Наташей сообщений о новых похищениях, о бессудных казнях, о публичном расстреле посередине одного из чеченских сел вызвали негодование в верхах Чечни». Кроме того, с ответчиков должна быть взыскана компенсация в пользу истца - 20 тыс. руб. с Орлова и 50 тыс. руб. с ПЦ «Мемориал».

Расшифровка полной стенограммы двух заседаний суда помещена на сайте «Мемориала» (<http://www.memo.ru/2009/09/10/sud.htm>).

По итогам данного судебного разбирательства Председатель Совета ПЦ «Мемориал» О.П. Орлов сделал заявление (<http://www.memo.ru/2009/10/09/091009.html>) о

том, что ответчики не согласны с решением суда и намерены обжаловать его в вышестоящей судебной инстанции. В случае отклонения жалобы Московским городским судом ответчики обратятся в Европейский суд по правам человека.

Прим этом Орлов выразил удовлетворение прошедшим судебным разбирательством, несмотря на неправоудное, с его точки зрения, решение суда. Он отметил, что в ходе судебного разбирательства в первой инстанции ответчикам удалось добиться серьезного и подробного обсуждения ряда вопросов, включая и такие важные, как: политическая ответственность Р.Кадырова за убийство Натальи Эстемировой и ответственность Р.Кадырова за крайне тяжелое положение независимых правозащитных организаций в нынешней Чечне. При этом даже выступления свидетелей со стороны истца – вероятно, помимо их воли – объективно доказывали правоту слов, опровержения которых добивался истец.

16 ноября ответчики направили в Мосгорсуд кассационную жалобу (www.memo.ru/2009/11/18/1811091.htm) на решение Тверского районного суда.

В свою очередь, **13 октября** адвокат Кадырова А. Красенков назвал определенную судом сумму возмещения морального вреда «смешной» и решил добиваться ее значительного увеличения (www.memo.ru/2009/10/14/1410092.htm), направив **15 октября** краткую кассационную жалобу в Мосгорсуд на решение Тверского суда Москвы (www.memo.ru/2009/10/14/1410093.htm).

Между тем, **20 октября** ГУВД по г. Москве возбудило уголовное дело в отношении О.Орлова по признакам преступления, предусмотренного ч.2 и 3 ст.129 УК РФ («клевета») в связи с распространением, как указано в постановлении о возбуждении уголовного дела (<http://www.memo.ru/2009/11/03/crimcase.rar>), «*в присутствии представителей СМИ сведений клеветнического характера, соединенных с обвинением Президента Чеченской Республики Кадырова Р.А. в убийстве Эстемировой Н.Х.*».

До конца осени прошли первые допросы по данному уголовному делу.

Тем временем, расследование убийства Натальи Эстемировой идет «своим чередом», т.е. так, как этого подавляющая часть российского общества и ожидала. Официальные лица делают противоречивые дежурные заявления, Например, **15 октября** анонимный представитель правоохранительных органов заявил, что, «*к сожалению, пока каких-либо конкретных зацепок, которые могли бы вывести на след исполнителей и организаторов этого убийства, у следствия нет*» (*Кавказский узел, 15.10.2009*). А уже **19 октября** председатель Следственного комитета при прокуратуре РФ Александр Бастрыкин говорит, что следствие существенно продвинулось вперед и находится «*на грани раскрытия*» этого преступления (*Кавказский узел, 19.10.2009*). Тем не менее, в течение 2009 г. так никто и не был арестован. Создается впечатление, что расследование преступления, вначале начавшееся активно, теперь столкнулось с серьезными препятствиями.

Убийство Макашарипа Аушева

Северном Кавказе не прекращаются убийства правозащитников и известных оппозиционеров. Этой осенью печальная судьба постигла известного общественного деятеля Ингушетии **Макшарипа Аушев**. Его убили 25 октября 2009 г., около 9:40, в *Кабардино-Балкарии*, на федеральной трассе «Кавказ», недалеко от с. *Нартан Чегемского района КБР*. Машину Аушева обстреляли из проезжавшей мимо машины ВАЗ-2112. Вместе с Аушевым в машине находилась его родственница **Танзила Дзейтова**. От полученных ранений Макшарип скончался на месте; женщину в тяжелом состоянии доставили в больницу, где сделали несколько операций. Позднее, **6 декабря**, все еще находясь в реанимационном отделении, она скончалась (*Ингушетия.Ру*, 6.12.2009).

Президент *Республики Ингушетия (РИ)* **Юнус-Бек Евкуров** навестил родителей Макашарипа Аушева и выразил им свои соболезнования. Евкуров пообещал приложить все усилия для раскрытия преступления. Он заявил, что убийство Макашарипа Аушева направлено против руководства республики и лично против него (*Радио Эхо Москвы*, 26.10.2009).

26 октября Макашарип Аушев был похоронен на родовом кладбище в с. *Сурхахи* при огромном стечении народа. (www.memo.ru/2009/10/29/2910092.html).

Приход Макашарипа Аушева в политику был связан с драматическими событиями.

18 сентября 2007 г. были похищены его сын и племянник. Их содержали в незаконной тюрьме, расположенной на окраине с. *Гойты (Чеченская Республика)* (http://www.memo.ru/2008/02/12/1202081.htm#_4.5. [Незаконные задержания и похищ](#)). Макашарипу Аушеву удалось сделать почти невозможное – добиться освобождения похищенных. Для этого он использовал имеющиеся у него связи среди чеченских силовиков и деньги. Но вряд ли бы он добился бы своей цели, если бы не прибег еще к одному средству – к организации массовой протестной акции в Назрани. По его призыву несколько сотен человек перегородили бетонными блоками один из перекрестков Назрани. Они потребовали найти и вернуть Аушевых, расследовать другие похищения и убийства жителей Ингушетии, наказать преступников. Бойцы республиканского ОМОН, выполняя приказ начальства, попытались разогнать идущий митинг и разблокировать перекресток. Начались столкновения, сопровождавшиеся избиениями митингующих, стрельбой из автоматического оружия и пулеметов подошедшей бронетехники поверх голов. ОМОН был вынужден отступить. Лишь после известия об освобождении похищенных, люди разблокировали перекресток и разошлись по домам. Таким образом, властям было ясно показано, что терпению жителей Ингушетии наступил конец.

Эти события как бы вбросили Макашарипа Аушева, успешного предпринимателя, в политику. В ноябре 2007 г. он уже был одним из организаторов митинга протеста против администрации М. Зязикова и беспредела федеральных «силовиков». После проведения новой акции протеста в январе 2008 г. против него, как и против других ее организаторов, было возбуждено уголовное дело. Несколько месяцев Аушев провел в следственном изоляторе. В конце-концов Верховный суд Республики Ингушетия полностью оправдал его.

После смены главы Республики Ингушетия М.Аушев заявил о своей поддержке нового президента Ю.-Б.Евкурова. Он отошел от активного участия в публичной общественной деятельности, оставаясь при этом авторитетной общественной фигурой. По предложению Евкурова он был введен в состав экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ.

Этой осенью Макашарип Аушев неоднократно публично заявлял, что неизвестные вооруженные лица в форме пытаются его убить.

Так, например, **15 сентября**, около 18:10, в г. *Магас* сотрудники неустановленной силовой структуры предприняли попытку похитить Макшарипа Аушева. В этот день его пригласили в совет безопасности РИ для обсуждения общественно-политической ситуации в республике накануне предстоящих выборов в органы местного самоуправления. Когда Аушев возвращался домой, его автомобиль был заблокирован недалеко от комплекса правительственных зданий вооруженными людьми, перегородившими дорогу двумя БТРами и автомобилем «Газель» без опознавательных знаков. Макшарипа пытались схватить, но он вырвался и стал останавливать проезжавшие мимо машины. Среди проезжавших оказались знакомые Аушева, в частности, помощник председателя правительства РИ, который подошел к военным, показал свое удостоверение и попросил дать объяснение происходящему. «Силовики» заявили, что машина Аушева числится в угоне. Чиновник предложил всем вместе проехать на пост ГИБДД, расположенный в нескольких десятках метров и проверить машину. На посту ГИБДД документы и машину Аушева проверили и убедились в том, что она не числится в угоне. Неизвестные «силовики» уехали в сторону Назрани. Аушев в сопровождении друзей вернулся домой.

В тот же день Аушев связался президентом РИ Ю.-Б. Евкуровым и рассказал ему о данном происшествии. Евкуров пообещал разобраться в этой ситуации.

16 сентября, утром президент провел экстренное совещание с руководителями силовых ведомств республики, на котором обсуждался и случай с попыткой похищения Аушева. По его собственным словам, президент *«жестко среагировал»* на происшедшее, организовав расследование инцидента (*Кавказский узел*, 17.9.2009). Макшарип Аушев считал, что его похищение могли «заказать» экс-президент РИ Мурат Зязиков и экс-министр МВД РИ Муса Медов. По его мнению, они таким образом, хотели отомстить ему за то, что с 2007 года он возглавлял антизязиковскую оппозицию (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/09/m178071.htm).

Среди жителей Ингушетии версия о причастности бывшего президента республики или людей из его окружения к организации убийства М.Аушева весьма распространена.

Российские и зарубежные правозащитные организации обратились с заявлением к руководству РФ с требованием эффективного расследования этого преступления (www.memo.ru/2009/11/10/1011092.htm).

Не подлежит никакому сомнению, что убийство Макшарипа Аушева, кто бы его ни организовал, ведет к дальнейшей дестабилизации ситуации в Ингушетии.

Первый год президентства Ю.-Б. Евкурова: неутешительные итоги

В середине августа президент Республики Ингушетия Юнус-Бек Евкуров вернулся на свое рабочее место после тяжелого ранения, полученного им в результате покушения террориста-смертника, и сразу заявил о своем недовольстве увиденным.

Возвращение Евкурова ознаменовалось страшным терактом в Назрановском ГОВД, в результате которого пострадали сотни человек.

Социально-экономическое положение в республике продолжает оставаться исключительно сложным. Республика остается на 93% дотационным регионом. 40% населения живут ниже прожиточного минимума. Безработица составляет от 53 до 57% (*ИА Интерфакс*, 22.10.2008). Весной этого года в республике была принята федеральная целевая программа, рассчитанная сроком до конца 2016 г., о которой было объявлено еще во время визита в Ингушетию президента РФ **Д. Медведева** январе этого года. Главная цель программы – снижение уровня безработицы. Под ее реализацию правительством РФ будет выделено 32 млрд. руб. В этом году обещан транш в 1,5 млрд. руб. Деньги должны

расходоуаться на создание инфраструктуры и промышленных объектов, в строительстве которых будет задействована местная рабочая сила. Кроме того, Ю.-Б. Евкуров добился выделения республике квоты в 1000 мест на объектах Олимпстроя (*Кавказский узел, 28.9.2009, Ингушетия.Org, 28.9.2009*).

Впрочем, кроме тяжелого экономического положения перед республикой и ее президентом стоит множество других застарелых проблем, и справиться с ними пока не удается.

Положение президента Евкурова, несмотря на его несомненную личную честность, мужество и энергичность нельзя признать устойчивым. В борьбе с собственной бюрократией он проигрывает одно сражение за другим. Таковыми можно считать прошедшие **11 октября** первые в истории республики муниципальные выборы, которые, по наблюдениям независимых экспертов прошли с многочисленными грубыми нарушениями при минимальной явке избирателей. Например, по словам оппозиционера **Магомеда Хазбиева**, за всю его большую семью кто-то проголосовал, а когда Хазбиев вернулся на участок со съемочной группой *Рен-ТВ*, председатель избирательной комиссии просто скрылась, а позже заявила, что улица, на которой живут Хазбиевы, относится к другому избирательному участку (*Кавказский узел, 19, 20.10.2009*). Нарушения были засняты на фото и видео, однако серьезных последствий для членов избирательной комиссии это не имело. По свидетельству Хазбиева, на избирательных участках царил «кладбищенская тишина» - явка была исключительно низкой (*Кавказский узел, 6.10.2009*).

По официальным данным, на выборах в Ингушетии убедительную победу одержала партия «Единая Россия». 72,3% проголосовавших избирателей отдали ей свои голоса, 12,6% – партии «Справедливая Россия», 5,7% – ЛДПР, 5,6% – КПРФ (*Ингушетия.Org, 12.10.2009*). Как сообщил председатель избиркома республики Муса Евлоев, в выборах приняли участие 82% избирателей, внесенных в списки для голосования. При этом «никаких жалоб, заявлений с избирательных участков о каких-либо нарушениях в ходе голосования и подсчета голосов в избирком республики не поступало» (*Ингушетия.Org, 12.11.2009*).

Помимо вполне обоснованных подозрений населения в фальсификации, сам предмет выборной кампании оказался крайне непопулярным в республике. Муниципальные выборы закрепили существующее административно-территориальное размежевание с Северной Осетией и поэтому, как считают многие, отодвинули в область абстрактной теории дальнейшие претензии на возвращение Ингушетии спорных территорий, прежде всего, Пригородного района. Главный мотив Евкурова: разом разрубить гордиев узел, даже ценой уступки соседям. Такое решение весьма болезненного для ингушей вопроса, требующее большого мужества и упорства, не находит сочувствия у соотечественников, даже самых лояльных президенту РИ.

Большой удар по авторитету президента Евкурова нанесло убийство Макшарипа Аушева, о чем говорилось выше.

Результаты расследования убийства другого оппозиционера, владельца сайта «Ингушетия.Ru» Магомеда Евлоева не удовлетворили значительную часть ингушского общества. В суде восторжествовала сомнительная версия следствия о «случайном выстреле в висок», который Евлоев, якобы, получил в милицейской машине. Потерпевшей стороне и адвокатам семьи Магомеда Евлоева так и не удалось добиться переквалификации дела о его гибели на статью «умышленное убийство».

Ранее, в начале сентября, на круглом столе «Пути достижения мира и согласия», проходившем в гостинице «Асса» в Назрани отец М. Евлоева **Яхья Евлоев** в присутствии президента РИ заявил, что с самого начала следствие по этому преступлению велось предвзято с целью приккрыть истинных виновников убийства Магомеда Евлоева – тех, кто отдал незаконный приказ о его задержании. «Создается впечатление, - сказал Я.Евлоев, - что республикой продолжают управлять те же люди, которые причастны к убийству

Магомеда Евлоева: экс-президент М. Зязиков и его бывший министр МВД М. Медов» - сказал в заключении Я. Евлоев.

Президент Евкуров не согласился с тем, что республикой управляет кто-то другой. *«Руководителем республики сегодня являюсь я» - подчеркнул он. Он так же заверил Яхью Евлоева, что дело по убийству его сына будет справедливо решено в суде. На что Евлоев возразил – мол он не сомневается, что в отношении непосредственного убийцы приговор будет мягким, а остальные виновные так и уйдут от наказания (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/09/m176367.htm).*

Вскоре на судебном процессе слова Я. Евлоева полностью подтвердились: обвиняемому **Ибрагиму Евлоеву** вменялось в вину лишь неосторожное обращение с оружием. Обращает на себя внимание редкий в юридической практике случай, когда государственный обвинитель фактически выступил защитником обвиняемого, вместе с судьей отстояв неправомерность переквалификации обвинения (*Ингушетия.Org, 12.11.2009*). В итоге в середине декабря обвиняемый получил два года лишения свободы в колонии-поселении – ровно столько, сколько просил государственный обвинитель.

Несмотря на все усилия президента Евкурова, ему так и не удалось взять под свой контроль проведение спецопераций. По республике по-прежнему блуждают неопознанные (по крайней мере, неизвестные президентской администрации) силовые структуры, вершащие скорую и несправедливую расправу. В следующей главе этому будет уделено пристальное внимание. Сейчас же еще раз отметим вопиющие обстоятельства попытки похищения М.Аушева **15 сентября**. Среди белого дня неизвестные люди в военной форме без знаков различия и на таком же «замаскированном» автотранспорте в ста метрах от стационарного поста ДПС ограничили движение до одной полосы, вели «просев» проезжающих машин, но никто не посмел задать им вопрос, кто они такие. Как сказал на следующий день после инцидента сам М.Аушев, *«у нас ситуация такая, что когда у кого-то есть БТР и оружие, то никто уже не интересуется, кто эти люди. У нас здесь столько различных силовых структур, что невозможно разобраться, кто есть кто»* (*Ингушетия.Org, 16.9.2009*).

Очевидно, что подобную ситуацию никак нельзя внести в актив президенту Евкурову. Постепенно люди, совсем недавно горячо поддерживавшие его назначение на президентский пост, стали проявлять признаки разочарования его курсом. Тот же М.Аушев, хотя до последнего дня жизни и поддерживал тесные контакты с Ю.-Б. Евкуровым, но уже открыто говорил о неспособности новой администрации Ингушетии совладать со старыми проблемами. **7 сентября 2009 г.** вновь переформатированный сайт ингушской оппозиции *«Ингушетия.Ru»* (www.ingushetiyanu.org, не путать с *«Ингушетия.Org»*; в настоящее время два сайта с совершенно одинаковым интерфейсом и похожими адресами существуют параллельно) опубликовал статью Аушева, в которой тот утверждал, что президент РИ лишь частично выполнил обещания, данные оппозиции. Многие высшие чиновники зязиковского призыва продолжают оставаться на своих местах (председатель Верховного суда, прокурор республики и др.) *«Обстановка в республике, вопреки ожиданиям, кардинально поменялась в худшую сторону. Убийства следуют за убийством: расстреливают в кабинетах, на улице, в домах, силовики подбрасывают обезображенные пытками трупы, имитируя борьбу против участников НВФ»*, - написал Макшарип Аушев в своей статье. Таков, впрочем, настрой всех публикаций этого сайта, курируемого Магомедом Хазбиевым.

Евкуров предпринимает отчаянные меры, пытаясь взять ситуацию под контроль. Вернувшись в республику **23 августа**, прервав курс реабилитации после ранения, он нашел, что во многом ситуация за два месяца его отсутствия откатилась назад, республиканские власти демонстрируют забюрократизированность и неэффективность. Правоохранительные органы не смогли предотвратить крупнейший за последние годы теракт в ГОВД Назрани, совершенный смертниками **17 августа**. Работу правительства в

свое отсутствие он оценил на тройку. Уже **23 августа** был отправлен в отставку вице-премьер правительства **Руслан Цечоев** и ряд других высших чиновников республики.

5 октября президент РИ отправил в отставку все республиканское правительство во главе с **Рашидом Гайсановым** – бывшим министром экономического развития в правительстве Мурата Зязикова. **15 октября** он выдвинул перед республиканским парламентом кандидатуру председателя республиканского Совета безопасности на должность председателя правительства своего сослуживца и друга **Алексея Воробьева**. Это назначение в определенных кругах ингушской общественности, вызвало большое недовольство, поскольку здесь считают, что столь высокий пост должен занимать представитель коренной национальности (*Ингушетия.Org, 20.10.2009*) и «сто тысяч Воробьевых не сделают того, что сделает один ингуш» (*Газета.Ru, 5.10.2009*).

Евкуров продолжает единожды избранную им стратегию (крайне необычную для местных политических традиций), заключающейся в опоре на людей, которым он доверяет лично и которые не связаны с местной клановой системой, в не зависимости от их национальности и положения в ингушском обществе. Следует отметить, что **4 сентября** на вновь образованную должность помощником президента РИ по взаимодействию с правоохранительными структурами был назначен офицер ФСБ **Николай Глущенко**, а в апреле этого года главой президентской администрации стал **Владимир Борщов**, служивший ранее в центральном аппарате ФСБ России. Для Евкурова важно, чтобы выбранный им чиновник являлся профессионалом своего дела. В частности, Глущенко, по его мнению, «не понаслышке знает регион», является «специалистом в области мониторинга и анализа ситуации» (*ИА Росбалт, 8.9.2009*).

Другая инициатива, вызвавшая возмущение многих ингушей – идея добровольного переселения безработных семей в депрессивные районы русского Урала и Севера для постоянного проживания и занятия сельским хозяйством. В октябре было достигнуто соглашение с администрацией *Свердловской области* о переселении в обезлюдивший *Шалинский район* области 120 семей. Следует отметить, что для реализации этой программы, очень неоднозначно воспринятой в республике, где навеки сохранится память о сталинской депортации, Евкуров выбрал человека, давно не связанного с республикой, постоянно проживающего в Свердловской области **А.-М.Богатырева** (*Коммерсант, 22.10.2009*).

В то же время, Евкуров не отказывается от традиционных ингушских институтов. В середине октября была реализована давняя идея созыва Совета ингушских тейпов. В 2008 г. перед отставкой М. Зязикова в республике действовал альтернативный парламент из представителей 22 крупнейших ингушских родов. После избрания Евкурова президентом, альтернативный парламент самораспустился. Нынешнее возрождение совета тейпов призвано уже не к конфронтации с властью, а для «участия жителей республики в наведении порядка через представителей своего тейпа». Совещание тейпов, по мысли его создателей, обеспечит пропорциональное представительство тейпов в органах власти, общественных организациях и даже на студенческой скамье (*ИА Росбалт, 14.10.2009*).

Поиском опоры в среде гражданского общества продиктовано и давно назревшее увольнение **17 сентября** Уполномоченного по правам человека в РИ **Карим-Султана Кокурхаева** – чиновника еще зязиковского призыва, человека пожилого, понимавшего свою должность как синекуру. Ю.-Б. Евкуров заявил, что работа Кокурхаева «не видна», «тем более, на все вопросы, которые я поставил перед ним, нет ответа» (*Кавказский узел, 18.9.2009*). Евкуров ищет такого омбудсмена, «который с палкой пойдет и в село, и в город, и в Читу поедет, и на Сахалин». Такого пока не находится.

Спецоперации в Ингушетии

Самым главным фактором, отрицательно влияющим на доверие населения республики к своему президенту являются непрекращающиеся спецоперации, в результате которых гибнут, как считают многие, невинные люди. Борьба с силовым произволом пока не приносит ощутимых результатов. Ю.-Б. Евкуров пытается давать объективную оценку проведенным спецоперациям, убеждает людей в их необходимости, однако, доверие к таким мероприятиям в обществе напрочь потеряны. Косвенное участие в них президента пагубно сказывается на его авторитете в республике.

4 сентября поздно вечером в муниципальном округе Плиевский г.Назрань Республики Ингушетия сотрудниками неуставленных силовых структур был похищен местный житель **Масхуд Магометович Чибиев**. Во время работ по разбору частного магазинчика, в которых он был занят вместе с отцом, к ним подъехали сотрудники силовых структур в камуфляжной форме и масках. Они были на двух БТРах, трех бронированных УАЗах и микроавтобусе «Газель». «Силовики» потребовали у Чибиевых паспорта, а когда оказалось, что их нет, забрали Масхуда Чибиева с собой, сказав собравшимся родственникам, чтобы паспорт привезли в Назрановский ГОВД. Однако в ГОВД в этот день им заявили, что Масхуд Чибиев к ним не поступал. Несколько дней родственники и нанятый ими адвокат не могли не знали, где находится похищенный.

8 сентября мать Масхуда добилась встречи с приехавшими в это дни в республику Комиссаром Совета Европы по правам человека **Томасом Хаммарбергом** и Уполномоченным по правам человека в РФ **В.П. Лукиным**. На этой встрече присутствовал президент РИ **Ю.-Б. Евкуров**, заверивший ее в том, что по отношению к нему пытки не применялись, что он задержан и дает признательные показания. Лишь 9 сентября стало известно, что Чибиев содержится в РОВД Малгобекского района Республики Ингушетия. С ним встретился адвокат, который выяснил, что к нему применяли пытки током, заставив себя оговорить. Чибиев подписал «признательные показания» в том, что охранял микроавтобус «Газель» со взрывчаткой, который **17 августа 2009 г.** был взорван смертником на территории Назрановского РОВД. Известно, что матери М. Чибиева удалось увидеть сына лишь после того, как в Малгобекский РОВД лично приехал тогдашний секретарь Совета безопасности РИ А. Воробьев.

В настоящее время Масхуд Чибиев продолжает находиться под стражей.

Масхуд Чибиев – родной брат **Дауда Чибиева**, 1982 г.р., убитого российскими военными **2 августа 2008 г.** в муниципальном округе Плиевский г.Назрань. Военные обстреляли машину в которой ехал Дауд и его односельчанин **Хамзат Измаилович Гарданов**, 1978 г. р. По сообщению штаба Временной группировки войск, Гарданов и Чибиев были убиты после того, как отказались покидать охраняемую зону (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/09/m175885.htm См. также: www.vesti.ru/doc.html?id=313775

См. также: www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/08/m142893.htm, Кавказский узел, 12.9.2009)

29 октября 2009 года, около 4:00, в ст. **Орджоникидзевская (Слепцовская)** Сунженского района Республики Ингушетия сотрудники неуставленной силовой структуры похитили местного жителя **Масхуда Хамутхановича Махлоева**, 1982 г.р., проживающего по адресу: ул. Павлова, д. 55. Сотрудники силовой структуры подъехали к дому Махлоевых на БТРе, нескольких микроавтобусах «Газель» и других машинах. «Силовики» ворвались в дом, не представились и не предъявили никаких документов.

Разговаривали на русском языке. Были в камуфляжной форме и в масках. Несколько военных блокировали хозяина дома **Хамутхана Махлоева** и его жену, другие ворвались в комнату, где спали Масхуд и его младший брат **Ибрагим**. Братьев избили. Затем Ибрагима связали скотчем, а Масхуда вывели на улицу и увезли в неизвестном направлении.

Обращение родственников Махлоева в РОВД и прокуратуру никакого результата не дало. У республиканских правоохранительных органов нет никакой информации о том, кто мог похитить Масхуда. **29 октября 2009 г.** отец Масхуда, Хамутхан Махлоев, обратился за помощью в ПЦ «Мемориал». По состоянию на конец 2009 г. установить местонахождение Масхуда Махлоева так и не удалось. По факту его похищения заведено уголовное дело (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/10/m185203.htm).

4 ноября 2009 г., примерно в 12:30, в с. *Плиево Альтиевского муниципального округа г. Назрань Республики Ингушетия* в дом к **Борису Адильгериевичу Плиеву** ворвались до 25 вооруженных человек в камуфляжной форме и масках. Не предъявив документов и не представившись, они схватили сына хозяина дома, **Алисхана Плиева**, 1979 г.р., выхватили у него из рук мобильный телефон, надели на голову мешок и вывели во двор. По словам родственников Алисхана, на дороге недалеко от дома стояло несколько легковых автомобилей и бронированный УАЗ, все с тонированными стеклами и без номеров. Алисхана посадили в ВАЗ-21114 серебристого цвета и увезли в сторону *Назрани*. Родственники похищенного безрезультатно обращались во все республиканские правоохранительные органы. **9 ноября 2009 г.** Борис Плиев обратился в представительство ПЦ «Мемориал» в г. Назрань. По состоянию на конец 2009 г. местоположение А. Плиева не известно. по факту его похищения заведено уголовное дело (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/11/m185200.htm).

До сих пор имеются основания предполагать, что похищенных увозят на территорию Чеченской республики, где к ним применяют незаконные методы следствия.

Так, ночью **5 сентября 2009 г.** в ст. *Нестеровская Сунженского района Республики Ингушетия* сотрудниками неустановленных силовых структур похищен **Магомед Борисович Озиев**, 1986 г.р., проживающий по адресу: ул. *Миры*, 38. Неизвестными силовиками, говорившими на русском и чеченском языках он был увезен из своего дома через пост ДПС, расположенный на административной границе Ингушетии с Чечней (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/09/m176371.htm). По состоянию на конец 2009 г. местоположение М. Озиева официально известно не было. По факту его похищения заведено уголовное дело.

В тактике спецопераций, проводимых «силовиками» на территории Ингушетии, мало что меняется. Силовики стараются непременно уничтожить предполагаемых боевиков, чтобы не осложнять себе дальнейшую жизнь, доказывая на следствии, что задержанные действительно являются боевиками. Часто не обходится без случайных жертв, которых также причисляют к боевикам или их пособникам.

Например, **17 октября** УФСБ РФ по РИ распространило пресс-релиз, в котором сообщало, что, накануне, «в ходе проверки информации» о передвижении боевиков, в одном из домовладений была блокирована вооруженная группа, оказавшая сопротивление. Четверо боевиков, которых отнесли к некоей «равнинной бандгруппе», были уничтожены. Среди силовиков потерь нет. В пресс-релизе были указаны и фамилии убитых: **Асланбек Вахидович Мачукаев, Алихан Вахидович Мачукаев, Роза**

Рашидовна Хаяури и Назир Гайдаров. Сообщается также, что в руке у Розы Хаяури была зажата граната Ф-1 (*ИА Интерфакс 16.10.2009*).

20 октября сотрудники ПЦ «Мемориал» ездили на место проведения спецоперации и опросили свидетелей. Как удалось выяснить, спецмероприятие проводилось в доме №1 на ул. *Кирова*, в котором проживала **Роза Рашидовна Хаяури**, 1964 г.р. (работала участковой медсестрой) и два ее сына **Сулумбек Вахидович Мачукаев**, 20 лет, и **Асланбек Вахидович Мачукаев**, 1989 г.р. Данное домовладение они снимали три года (Роза Хаяури уроженка с. *Чемульга Сунженского района Республики Ингушетия*, в замужестве проживал в с. *Бамут Ачхой-Мартановского района Чеченской Республики*). Сулумбек Мачукаев незадолго до спецоперации ушел в мечеть и поэтому остался в живых. Двое других убитых – Назир Гайдаров и Алихан Мачукаев – родственниками жильцов дома не являлись. Возможно, они скрывались от правоохранительных органов. По крайней мере, Н. Гайдаров находился в розыске по подозрению в причастности к НВФ. Ранее он отбыл срок по обвинению в участии в НВФ. Его родной брат был убит в ходе спецоперации. Что же касается Розы Хаяури и ее детей, которых причислили к боевикам, то о них соседи говорят лишь, что они вели открытый образ жизни, Роза Хаяури пользовалась уважением у местных жителей. Ее знали многие жители (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/10/m182565.htm). Издание «Кавказский узел» со слов брата убитой Розы Хаяури уточняет, что Н. Гайдаров и А. Мачукаев оказались в доме Хаяури случайно: они скрывались от погони, начавшейся на другой улице и были заблокированы в районе дома Хаяури (*Кавказский узел, 24.10.2009*).

В сентябре, благодаря случайности, стала известна одна из типичных историй о том, как молодые люди, пережившие подобные спецоперации становятся затем боевиками. **11 сентября 2009 г.** при обстреле домовладения милиционера в г.*Назрань* от случайной своей же срикошетившей пули погиб 21-летний житель Назрани **Муххамад Нурдинович Кодзоев** (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/09/m176818.htm).

ПЦ «Мемориал» располагает информацией о том, что **14 октября 2008 года** Муххамад Кодзоев вместе с четырьмя друзьями был незаконно задержан сотрудниками милиции, доставлен в ОВД г.*Назрань РИ*. Там Кодзоев и еще один из задержанных были избиты. Под стражей задержанные провели два дня. **16 октября** мировой судья признал Кодзоева и его товарищей виновными в совершении мелкого хулиганства (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/10/m152918.htm). Скорее всего, после этого Кодзоев решил уйти «в лес» и мстить милиционерам (www.memo.ru/2009/09/28/2809092.htm).

Между тем, **16 ноября** состоялась очередная встреча президента Ингушетии Ю.-Б. Евкурова с родственниками похищенных, убитых в результате спецопераций и находящихся под следствием молодых людей.

На встречу были приглашены родственники убитого при проведении спецоперации в *станции Орджоникидзевская* **Шамиля Махлоева**, подвергавшегося после задержания пыткам **Муцольгова**, находящегося в числе без вести пропавших **Магомеда Озиева**, недавно похищенного жителя с. *Плиево Алисхана Плиева*, а также находящегося под следствием Евлоева.

По данным президента РИ, дела с антитеррористической пропагандой среди молодых людей обстоят неплохо. Он рассказал о 14 молодых людях, которые, прислушавшись к призыву властей, вышли из леса: «12 из них мы устроили на работу или учебу, двое, на которых есть кровь, получают минимальные сроки наказания» - заявил Евкуров.

Затем выступали родственники похищенных и с их слов дела обстоят не так хорошо. Отец одного из похищенных, **Бийсолт Озиев** рассказал, как к ним в ночь с 4 на 5 сентября в 2 часа ночи ворвались вооруженные лица в масках и похитили его сына. С тех пор о судьбе похищенного ничего не известно. Ю.-Б. Евкуров ответил на это, что по данному факту возбуждено уголовное дело, ведется следствие: *«У следствия есть зацепки. Однако, есть вещи, которые в интересах следствия нельзя озвучивать»*.

Брат недавно похищенного **Алисхана Плиева Мовсар** рассказал, что его брата задерживали в 2004 году после трагических событий в июне: *«Тогда ему испортили здоровье, и с тех пор он чувствовал себя неважно»*. Напомним, что в дом Плиевых ворвались неизвестные в масках и среди бела дня забрали их сына. Мовсар справедливо заметил, что *«никто, кроме силовиков, на бронированных УАЗах не похищает людей»*.

«Есть основания полагать, что Плиев находится в республике, так как именно в день похищения Плиева за пределы республики бронированные УАЗы не выезжали. Есть несколько структур, которые пользуются подобными бронированными машинами» - сказал глава Ингушетии, отметив, что следствие по факту похищения ведется.

Марем Махлоева рассказал, что после убийства ее сына **Шамиля**, она осталась без кормильца. Президент пообещал помочь семье с трудоустройством и разрешением бытовых проблем.

«У меня остался один сын, одного убили, второго посадили на 25 лет» - делилась своим горем мать братьев Муцольговых. Ее сын **Юсуп Муцольгов**, присутствовавший на встрече, рассказал о пытках, применявшихся в отношении него после задержания. Он сетовал на беззаконие, которое творят при задержании сотрудники правоохранительных органов.

«Похищения, в первую очередь, бьют по моему имени, моему авторитету» - заявил глава Ингушетии в завершении встречи.

После завершения встречи, президент пригласил каждого из родственников на индивидуальную беседу.

Вооруженное противостояние на Северном Кавказе

Осенью число террористических атак в зоне конфликта несколько снизилось по сравнению с весенне-летним периодом, когда оно вернулось к уровню периода активной фазы контртеррористической операции начала 2000-х гг. Однако, оно остается чрезвычайно высоким и это подтверждают все без исключения высшие чиновники государства, включая президента РФ **Дмитрия Медведева**. По данным председателя СКП **Александра Бастрыкина**, которые он озвучил **22 октября**, в текущем году число преступлений террористического характера возросло на 57%, до 513 (правда, крайние даты А. Бастрыкин не уточнил). Ранее, **29 сентября** глава МВД России **Рашид Нургалиев** сообщил, что в 2009 году на Северном Кавказе убито 270 и задержано 450 боевиков (*Кавказский узел, 22.10.2009*). **13 октября** на заседании Национального антитеррористического комитета директор ФСБ А. Бортников заявил, что только с начала июля предотвращено 19 диверсионно-террористических актов, пресечена деятельность 178 боевиков. Как заявил Бортников, в числе нейтрализованных боевиков - уроженец

Алжира некий «Доктор Мухаммед», направленный «Аль-Каидой» в Россию для координации деятельности террористов в Дагестане, полевые командиры **Мустапаев, Мансуров, Бартыхоев, Камалутдинов**, «эмиры» «кабардино-балкарского джамаата» **Доткулов** и **Джаппуев**, а также руководитель «шариатского суда» в Дагестане **Саадулаев**. Кроме того, сообщается об уничтожении организаторов покушения на президента РИ **Дзортова** и **Алиева**, названных лидерами «ингушского джамаата», а само преступление считается раскрытым (*ИТАР-ТАСС, 13.10.2009*). Также сообщалось, что задержан и дает признательные показания подозреваемый в участии в осуществлении теракта в *Назрани 17 августа*.

Самой характерной приметой последних месяцев является активное использование террористов-смертников для совершения крупномасштабных взрывов. По оперативной информации «силовиков», а также по данным, которые размещают на своих сайтах боевики, смертников готовит полевой командир **Муслим Гакаев**, а «в путь» их наставляет авторитетный духовный лидер и чрезвычайно популярный экстремистский проповедник **Саид Бурятский**, он же **Саид Абу Саад** (настоящее имя – **Александр Тихомиров**)

Осенью жертвами самоубийц стали десятки людей. Утром **1 сентября** террорист-смертник взорвал свой автомобиль возле северного поста ГИБДД в *Махачкале*, где его остановили для проверки документов. Пострадали 13 человек, один из них погиб. **10 сентября** четыре сотрудника милиции и один прохожий получили ранения в результате очередного самоподрыва смертника в *Грозном*. **12 сентября Назрани** в результате взрыва террориста-смертника возле поста ДПС в Ингушетии пострадало 8 человек, один из которых скончался. В этот же день в Грозном на перекрестке улиц Мира и Стахановцев стоявшие в оцеплении у стадиона милиционеры, остановили для проверки подозрительного молодого человека, который взорвал закрепленный на теле пояс со взрывчаткой. Тяжелые ранения при взрыве получили три сотрудника МВД республики. 16 сентября на одной из улиц *Грозного* самоподрыв совершила молодая женщина. В результате пострадали двое сотрудников милиции и четверо прохожих (*ИА Грозный-Информ, 16.9.2009*). **21 октября** в *Грозном* в районе улицы *Садовая* милицейский патруль попытался остановить 17-летнего юношу, который привел в действие самодельное взрывное устройство, в результате чего ранения получили четверо милиционеров и случайный прохожий. Двое других самоубийц, уничтоженных этой осенью, личности которых позже удалось установить, были молодыми людьми - 19 и 21 год.

Жертвой террориста-смертника едва не стали **Рамзан Кадыров** и второе лицо в республике **Адам Делимханов**. На стройку, где они должны были появиться, пыталась прорваться автомашина, начиненная взрывчаткой. По словам замминистра внутренних дел ЧР **Р. Эдилова**, сотрудники правоохранительных органов заметили в салоне машины металлическую емкость (*ИА Интерфакс, 23.10.2009*), сделали предупредительные выстрелы, затем открыли огонь на поражение. Водитель был убит. При осмотре машины в салоне была обнаружена 200-литровая емкость, предположительно заполненная взрывчатым веществом (*ИА Грозный-Информ, 26.10.2009*). На место происшествия вызваны саперы. Впрочем, многие, из тех, кто следит за событиями не мог не заметить, что на представленном общественности фото и видеоотчетах с места происшествия видно, что расстрелянная машина было наглухо тонирована, кроме того, на ней не было заметно следов пуль; виден был только труп убитого (*Кавказский узел, 25.10.2009*).

Директор ФСБ А. Бортников отметил, что в сентябре текущего года в России пресечена деятельность пяти боевиков, готовившихся в качестве террористов-смертников, один из них планировал совершить теракт в период празднования Дня города.

На сайтах боевиков можно найти информацию о группе в составе 20 «шахидов» «Шалинского сектора Восточного фронта», добровольно вышедших на «истишхад», т.е. «подрыв кафиров и муртадов с использованием муджахида». Там же размещаются предсмертные заявления «шахидов», подчеркивающих, что они идут «в райские кущи»

добровольно. Один из них замечает, что «доллары, о которых обычно говорят, мне там не нужны. Размышляющие люди должны знать это. Теперь я понял, что этот мир – ничто!» Действительно, распространение шахидства, на теракты которых теперь приходится немалая доля потерь среди силовиков, говорит о том, что террористическое подполье на Северном Кавказе развивается по пути все большей радикализации и религиозного фанатизма. На сайтах боевиков шахиды сейчас – один из главных предметов пропаганды, на примерах которых демонстрируется преданность вере, аскетизм и решимость «муджахидов».

В то время как идеологи боевиков бравировать «шахидами» и их фанатической верой в свое дело, официальные власти Чечни всеми силами демонстрируют корыстный характер подполья. В частности, **27 ноября** поступило сообщение о ликвидации в Астрахани бухгалтера боевиков **Айны Сидгалиевой**, регулярно получавшей в одном из астраханских банков переводы из Польши, шедшие на зарплату боевикам (по 50 тыс. долл ежемесячно) (*Lenta.Ru, 27.11.2009*). Женщина подорвала себя гранатой-«хаттабкой», а двое ее телохранителей были задержаны. Сам Кадыров объясняет феномен шахидства употреблением молодыми людьми «наркотических таблеток», «зомбирования» их полевыми командирами (*Завтра, 23.9.2009*).

Боевики в состоянии раздобыть большое количество взрывчатки, чтобы использовать автомобили как подвижные бомбы. Например, в упомянутом теракте в Назрани 12 сентября было использовано 50 кг взрывчатки; во время теракта против Рамзана Кадырова также должны были быть использованы десятки килограмм взрывоопасной смеси.

Одним из наиболее очевидных и объективных показателей остроты ситуации, как и прежде, мы считаем данные о численности потерь среди представителей различных силовых ведомств на Северном Кавказе. Ниже приведенные данные рассчитаны на основе открытой информации российских информационных агентств, аккумулируемой интернет-ресурсом «*Войне.Нет*».

Потери «силовиков» прошедшей осенью продолжали держаться на высоком уровне, однако, они стали значительно ниже, чем в предыдущий летний сезон, когда жертвами боевиков стали свыше 400 человек (142 убитыми и 280 ранеными). Важно отметить также, что уровень потерь среди «силовиков» осенью 2009 ниже, чем за

	Сентябрь		Октябрь		Ноябрь		ВСЕГО	
	Убито	Ранено	Убито	Ранено	Убито	Ранено	Убито	Ранено
Чечня	6	16	13	28	3		22	44
Ингушетия	6	18	1	9	5	10	12	37
Дагестан	7	20	5	4	2	7	14	31
Кабардино-Балкария		1	1	4	3	1	4	6
Карачаево-Черкессия						3		3
ВСЕГО	19	55	19	35	13	21	52	121

аналогичный период прошлого года (тогда были убиты 83 и ранены 143 человека).

Сокращение жертв среди представителей силовых структур можно объяснить как сезонным фактором, связанным с резкой активизацией боевиков каждое лето, так и определенными успехами бескомпромиссной антитеррористической войны, объявленной чеченскими и ингушскими властями в конце весны 2009 г. Однако, об устойчивом сокращении сопротивления подполья можно будет говорить, лишь если эта тенденция сохранится до следующей осени.

Наибольшие потери «силовики» несут в Чечне. Однако, по-видимому, здесь же несет большие потери и подполье. По заявлениям чеченских силовиков, в октябре – ноябре им удалось нанести ряд тяжелых ударов по боевикам, уничтожив десятки человек. Так, в октябре на территории Чеченской Республики было уничтожено 35 боевиков и 42 задержаны (*ИА Грозный-Информ, 9.11.2009*). А в ходе спецоперации в Ачхой-Мартановском районе в первой половине ноября был уничтожен отряд численностью до 20 чел., в том числе, близкий помощник **Докку Умарова** некий **Ислам Успахаджиев** (*ИА Грозный-Информ, 14.11.2009*). Впрочем, при оценке реальности приводимых цифр надо учитывать и весьма вероятные приписки.

СМИ ЧР и сам президент республики регулярно сообщают, что многими операциями непосредственно руководит Р.Кадыров. В отсутствие президента ЧР его место в боевом строю занимает воюющий депутат Госдумы РФ Адам Делимханов. Чеченские силовые подразделения активно действуют на территории Ингушетии, на что получили согласия Ю.-Б. Евкурова еще до покушения на него. Сообщается также, что по решению Оперативного штаба в ЧР, отряды специального назначения действуют и на территории Республики Дагестан (*ИА Грозный-Информ, 9.11.2009*).

Осенью произошли организационные изменения в структуре руководства антитеррористическими действиями в Чеченской Республике. Здесь оперативный штаб по осуществлению антитеррористической деятельностью был передан из прямого подчинения заместителя министра внутренних дел РФ руководителю республиканского УФСБ **Александру Сулимову**. В распоряжении штаба находятся силы и средства Объединенной группировки войск на Северном Кавказе. С 2006 г., с момента принятия Федерального закона «*О противодействии терроризму*» и сопровождавшего его президентского указа «*О мерах по противодействию терроризму*», оперативные штабы (ОШ) во всех субъектах Федерации возглавляли руководители региональных УФСБ, а общее руководство осуществляет Национальный антитеррористический комитет, возглавляемый директором ФСБ РФ. И только для Чечни тогда было сделано исключение: там ОШ был оставлен в ведении МВД РФ, а возглавил его генерал **А. Еделев**, впрочем, выходец из ФСБ. Многие наблюдатели считают такую, как кажется на первый взгляд, частную рокировку, несомненным успехом Р. Кадырова, который сумел убедить федеральное руководство в том, что в федеральном руководстве штабом уже нужды нет. Считается, что Сулимов более лоялен и управляем из Грозного, чем Еделев (*Кавказский узел, Ежедневный журнал, 16.10.2009*). Впрочем, существуют и противоположные оценки. Согласно им отношение, сложившееся в органах ФСБ к нынешним властям Чеченской Республики, можно охарактеризовать как весьма прохладное. В то же время, известно, что генерала Еделева с Кадыровым связывали прочные деловые и личные связи.

Позднее, **10 ноября** президент РФ **Д. Медведев** узаконил фактически существующее с мая текущего года главенство ОШ по Чечне над соседними штабами, а именно, установил, что силы и средства Объединенной группировки войск на Северном Кавказе теперь будут выделяться «*по заявкам руководителей оперативных штабов*» в сопредельных республиках, «*согласованным с оперативным штабом в Чеченской республике*». То есть фактически чеченский оперативный штаб получил легальную возможность контролировать действия объединенной группировки войск в Дагестане и Ингушетии и привлекать дополнительные силы. В этих двух регионах, граничащих с Чечней, есть оперативные контртеррористические штабы, которые возглавляют руководители республиканских УФСБ (*Газета.Ру, 13.11.2009*).

Дагестан: нарушения прав человека

В Дагестане, так же как и в Ингушетии прошедшим летом отмечен резкий рост числа похищений, совершаемых представителями силовых структур. Осенью тенденция продолжилась. То, что проблема приобрела серьезный масштаб именно в последнее время, признал президент РД **Муху Алиев**, сказавший **10 ноября**, что *«за какие-то считанные месяцы этого года вопрос вновь стал в повестку дня»*. Однако президент РД, по крайней мере, публично, не считает виновными за эти преступления сотрудников правоохранительных органов, полагая их ответственными лишь за то, что эти преступления остаются нераскрытыми и в этом смысле правоохранительные органы, по словам Алиева *«причастны к этим похищениям до тех пор, пока не раскроют преступления»* (Кавказский узел, 11.11.2009). Не обходится и без многозначительных намеков в адрес «некоторых СМИ» и правозащитников, которые муссируют «мысль» о причастности сотрудников правоохранительных органов к похищениям. Кроме того, представители дагестанских властей часто говорят о том, что похищения могут быть инсценировкой с целью безопасного ухода «в лес».

По мнению правозащитников проблема значительно серьезнее и переводом стрелок ее не решить. По данным организации «Матери Дагестана», только в первой половине сентября в Дагестане было похищено 13 человек.

ПЦ «Мемориал» подтверждает некоторые из них. Большинство похищений произошло в первой половине сентября, а объектами похищений, как правило, становились лица, приверженные строгому исламу, соответствующе одевающиеся и исполняющие предписанную религией обрядность. Родственники похищенных едины во мнении, что к преступлениям причастны сотрудники силовых структур Дагестана. Однако власти категорически отказываются признать это. Ввиду очевидности преступлений, следственные органы возбуждают уголовные дела. На этом реакция властей, кажется, и заканчивается.

Вечером **6 сентября 2009 г.** в г. Дербент **Мирза Шахсуварович Касимов** 1976 г.р., владелец магазина хозяйственных товаров, был похищен людьми в штатской одежде и в масках, блокировавших его на улице двумя легковыми автомобилями. После этого мобильный телефон Мирзы периодически включался и отключался, и на него приходили сообщения, общий смысл которых состоял в том, что Мирза, якобы решил уйти «к братьям». Его брат Рамиль в своем заявлении в ПЦ «Мемориал» отметил, что смс-сообщения приходили с ошибками. По словам Рамиля, Мирза не любил писать смс-сообщения, предпочитая живой разговор и, к тому же, был очень грамотным. Рамиль не представляет, как его брат мог оставить своих четверых детей и уйти в лес.

Семья Касимовых шиитская, но Мирза выбрал салафизм и строго придерживался этого течения, соблюдая соответствующие каноны во внешнем облике (носил бороду и мусульманскую одежду) и образе жизни. *Когда родственники предупреждали его о слежке, он сказал, что за собой вины не чувствует поэтому, ничего не боится.*

9 сентября 2009 года после 19:00 в г. Дербент Республики Дагестан **Сиражутдин Раджабович Умаров**, 1977 г.р., уроженец с. Кала Дербентского района РД пошел на встречу с сотрудником милиции, которого хорошо знал и не вернулся. Незадолго до этого Сиражутдин вернулся из Казани, куда ездил на заработки и где был задержан по подозрению в участии в НВФ. Тогда ему пришлось отдать все заработанное, чтобы его отпустили. Он носил обычную светскую одежду и внешне не отличался от обычных людей. Однако, по утверждению жены, в среде его родственников были те, кто

придерживался салафитских

традиций.

(www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/09/m175876.htm).

10 сентября, утром, в *Махачкале* **Нариман Фейзуллахович Мамедяров**, 1975 г.р. попал без вести. Вечером, возвращаясь домой с работы, он позвонил супруге и сообщил ей, что будет через некоторое время и спросил, о том, что купить, но домой не вернулся. Это стало поводом для тревоги, поскольку его уже четыре раза похищали. В последний раз его освободили при помощи ПЦ «Мемориал» в **феврале 2009 г.** (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/02/m171641.htm). В течение вечера родственники Наримана, безрезультатно пытались набрать его номер. На следующий день они написали заявления и по почте с уведомлением направили их в республиканскую прокуратуру, министру ВД РД, президенту РД. В последующие дни никакой информации о его местонахождении обнаружить не удалось (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/09/m178072.htm).

Только в конце сентября выяснилась печальная судьба всех троих. Заместитель прокурора *Республики Дагестан* **Магомед Дибиров** сообщил, что **11 сентября 2009 г.** недалеко от с. *Сиртыч Табасаранского района Республики Дагестан* произошло боестолкновение, в ходе которого были убиты четыре боевика. Ими оказались **Мирза Касимов, Сиражурдин Умаров, Нариман Мамедяров**, а также **Николай Николаев**, житель *Краснодарского края*. (*Газета.Ру*, 24.9.2009). Прокурор М. Дибиров сообщил, что проверятся как версия похищения и убийства указанных лиц боевиками, так возможность инсценировки похищения с целью ухода в лес. В этом случае родственники расцениваются как соучастники преступления.

Работникам ПЦ «Мемориал» удалось связаться с родственниками Наримана Мамедярова. Они узнали о боестолкновении через несколько дней после него из неофициальных источников. Сначала фамилии убитых не назывались. Источник в МВД сообщил, что операция проводилась группировкой внутренних войск, официальной информации о местонахождении тел не было. **24 сентября** братья Наримана **Руслан и Айваз (Роберт) Мамедяровы** поехали на опознание тела в морг Дербента практически наугад: официально оповещены они не были. По словам родственников, несмотря на процесс гниения, на теле Наримана отчетливо просматривались синяки и кровоподтеки. Пальцы явно были вытянуты во время пыток. **25 сентября** труп Наримана Мамедярова выдали родственникам. Прежде чем предать его земле, они сняли его на сотовый телефон. По их мнению, несмотря на то, что тело очень сильно разложилось, признаки насильственной смерти очевидны. (www.memo.ru/2009/09/28/2809091.htm).

Аналогичная судьба постигла **Мурада Салихова**, 1985 г.р., похищенного **29 октября 2009 г.** в Махачкале. Через некоторое время он был убит. Он занимался частным извозом. В этот день М. Салихов позвонил другу, сказал ему, что принял новый заказ и поехал в пос. Тюбе за пассажиром. Вдруг Мурад прокричал в трубку: «*Меня забирают!*» «*Кто? Опера? Полиция?*» – спросил приятель. «*Да*» – только и успел произнести Мурад. Связь прервалась. По данным интернет-издания «*Кавказский узел*», жена Салихова Загра Казимагомедова на следующий день связалась по телефону с дежурным следователем следственного отдела прокуратуры Советского района Махачкалы и тот сказал ей, что ее муж задержан в качестве свидетеля по одному делу. Заявление о похищении от нее под разными предлогами не приняли (*Кавказский узел*, 30.10.2009).

Мурад Салихов придерживался салафитского течения в исламе, но, чтобы его не обвинили в экстремизме, всегда старался быть на виду. Его брат, **Магомед Салихов**, принимал участие в вооруженном сопротивлении и был убит в **2004 г.** Несколько раньше

отец Мурада и Магомеда, **Абдулмуслим Салихов**, был убит выстрелом в затылок, когда вел маршрутное такси.

31 октября, по заявлению родственников, член Совета ПЦ «Мемориал» и руководитель комитета «Гражданское содействие» Светлана Ганнушкина отправила по факсу запрос в прокуратуру Республики Дагестан. Дежурный прокурор **Алилов** сообщил, что у них имеется оперативное сообщение о взрыве автомобиля, в котором находились четверо вооруженных людей. Все они погибли. Часть регистрационного знака автомобиля – 026; предположительно, автомобиль принадлежал Мураду Салихову, а у водителя была доверенность. Вечером того же дня сотруднику ПЦ «Мемориал» позвонил дядя Мурада Салихова и сказал, что в морге он опознал тело племянника. (www.memo.ru/2009/11/02/0211092.html).

Утром **8 сентября 2009 года** был похищен **Сиражудин Минатулаевич Шафиев**, 1971 г.р., проживающий по адресу: *г. Дербент, ул. Мира, 15*. Он вышел из дома, чтобы отвезти ребенка на машине в детский сад. На обратном пути на глазах у многочисленных свидетелей две машины, подрезав автомобиль Сиражудина, блокировали его. Из машин выбежали люди в камуфляжной форме и масках. Они не представились и не показали документы, вытащили Сиражудина из автомобиля и грубо затолкали в одну из своих машин. Затем увезли в неизвестном направлении. Жена похищенного **Хадиджат Шафиева** обратилась с письменным заявлением в ПЦ «Мемориал». Она сообщила, что дом Шафиевых находится недалеко от дома похищенного и убитого в *августе 2009 г.* **Эмиралы Магомедова** и ее муж время от времени общался с ним. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/09/m175883.htm).

В день похищения, 8 сентября родственники похищенного Сиражудина Шафиева вышли на стихийный митинг на улицы Дербента, однако были силой разогнаны рядами милиции. Это был уже второй (см.: www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/08/m173534.htm) за короткое время митинг родственников, протестующих против захлестнувшей Дагестан волны похищений людей.

В этот же день, **8 сентября 2009 г.** в *Махачкала* маршрутное такси **Рашида Абдуллаевича Гасанова**, 1982 г.р. (проживает по адресу: *ул. С.Стальского, 79в*) остановили вооруженные люди в штатской одежде и масках. Они силой затолкали его в автомобиль без номеров и увезли в неизвестном направлении. Свидетелем этого преступления стал один из коллег Рашида Гасанова. Сразу же он позвонил в диспетчерскую службу. В ПЦ «Мемориал» с письменным заявлением обратилась **Субигат Гасанова**, жена Рашида Гасанова. *По ее словам Рашид носил бороду и одежду, соответствующую нормам ислама, он делал намаз, но не примыкал ни к каким незаконным вооруженным формированиям.* Его родной брат Шамиль Гасанов – известный лидер дагестанского подполья, был убит в ходе спецоперации в *январе 2007 г.* Все эти годы правоохранные органы не оставляют Рашида в покое. Его арестовывали или похищали уже семь раз.

22 октября 2009 г. в 8:15 в *г.Хасавюрт* **Эльдар Габильевич Метеев**, 1984 г.р. (проживает по адресу: *пос. Северный, д. 47*), вышел из дома и сел на маршрутное такси. У рынка Эльдар вышел, чтобы зайти в офис «Мегафона» и отдать деньги за купленный телефон. Однако сделать этого ему не удалось. По свидетельству очевидцев, на улице Тотурбиева, недалеко от «зеленого» рынка, к Эльдару подъехала бордовая «жигули» седьмой модели. Из нее вышли двое мужчин в штатской одежде. Они надели на Эльдара наручники, посадили в темно-синие «жигули» девятой модели, которые приехали следом за «семеркой», и увезли в неизвестном направлении.

Узнав о случившемся, родственники похищенного обратились в прокуратуру и милицию. До сих пор никаких известий об Эльдаре Метееве нет. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/11/m185200.htm).

Родственникам и правозащитной общественности временами удается добиться у правоохранительных органов признания факта похищений, пыток и убийств молодых людей. Так, в начале сентября было возбуждено уголовное дело по громкому делу о похищении **23 августа** этого года пятерых молодых людей, о чем сразу заявил «Мемориал», добиваясь реакции властей. (*подробнее см.:* www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/08/m173485.htm). Позднее трое из похищенных были найдены убитыми, а двоим удалось бежать. По заявлению родственников похищенных, ПЦ «Мемориал» направил запрос в Генеральную прокуратуру Российской Федерации. **23 сентября** был получен ответ из прокуратуры Республики Дагестан, признавшей факт похищения **Аскерова, Исламова, Гунашева** (в наших материалах – **Гудалиева**) и братьев **Бутаевых**, правда, опустившая сведения родственников пострадавших, о том, что сразу после похищения их привезли в незнакомое место и пытали, добиваясь признания участия в НВФ. В ответе прокуратуры сообщается, что расследование дела находится на контроле президента РД (www.memo.ru/2009/09/29/2909091.htm).

В редких случаях похищенных через какое-то время освобождают.

15 октября в *Махачкале* при свидетелях был похищен местный житель **Арсланбек Багаудинович Закаев**, 1980 г.р. В 10:00 он вышел из дома на работу (работает установщиком пластиковых окон), где был примерно до 12:30. Затем Арсланбек вышел в магазин купить воды; с тех пор о нем ничего не было неизвестно. По данным случайных прохожих, к нему подъехало несколько автомобилей, из которых вышли люди в масках и силой затолкали Арсланбека в один из них. Свидетели слышали как он кричал: «*Уберите руки!*».

После того как стали известны обстоятельства похищения, родственники Закаева обратились в республиканскую прокуратуру и Ленинское РОВД Махачкалы, где у них приняли заявления. Через некоторое время Закаев был освобожден, однако подробности этого неизвестны (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/10/m182564.htm).

Спецоперции в Дагестане, как и в Ингушетии и Чечне, нередко нацелены на уничтожение людей, подозреваемых в причастности в НВФ, которые при этом не оказывают сопротивления.

2 октября в с. *Тотурбий-Кала Хасавюртовского района* был убит **Адил Салимгерев**, приехавший накануне на свадьбу друга из г. *Подольска Московской области*, где работал продавцом-консультантом в магазине «Эльдорадо». На следующий день он намеревался уехать обратно (у него был куплен билет). Друзья уговорили его переночевать в родном селе. Вечером на автомобиле товарища, он, а также **Расул Муратбеков** и **Рашид Джамалов** направились к дому родственника Адила. В это время, по свидетельству очевидцев, сзади к автомобилю подъехали четыре машины без регистрационных номеров: две черные машины ВАЗ-2114, Лада-Приора и белый или серебристый «Джип». Находящиеся в джипе люди, не предупреждая, открыли из люка в джипе стрельбу из автомата. Первые выстрелы были сделаны по водителю. Адиль выбежал из автомобиля и начал кричать: «*Не стреляйте, мы безоружные!*». Однако,

нападавшие не прекратили стрельбу, а перенесли огонь на бежавшего. Затем убийцы вышли из машины и окружили место преступления. Они вытащили из машины тела убитых и произвели контрольные выстрелы. Через некоторое время подъехал мобильный отряд сотрудников федеральных силовых структур, который полностью окружил это место. Собравшихся людей отогнали выстрелами в воздух. Однако очевидцы успели увидеть, как в руки убитых вкладывались гранаты, пистолет и автомат. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/10/m182562.htm).

Очень похожий случай произошел **25 сентября**, когда был убит 26-летний **Алихан Динов**, житель Махачкалы. В этот день Динов вместе с дядей **Курбаном Магомедовым**, родственником **Гасаном Муслимовым** на автомашине последнего ехали к себе домой по улице Казбекова. Динов готовился к свадьбе, назначенной на **26 сентября**. Невестой Алихана была не дагестанка, потому родители три года не соглашались с выбором сына, но, видя его непреклонность, вынуждены были все-таки дать согласие. На одном из перекрестков неожиданно началась перестрелка силовиков с двумя людьми из соседней машины. Магомедов и Муслимов легли на пол своей машины, а Динов выскочил и спрятался на улице. Когда он крикнул, чтобы не стреляли, огонь перенесли на него. Он был убит, после чего вооруженные люди подошли и сделали по два контрольных выстрела в тела убитых, в том числе, Динова. Свидетели убийства утверждают, что один из вооруженных людей вложил в руку убитого пистолет. Невеста убитого, подтвердила, что в скором времени была назначена свадьба.

Сразу после убийства Алихана Динова состоялось два митинга его родственников. На втором митинге собралось около тысячи человек. В руках они держали плакаты, содержание которых не нуждалось в комментариях: *«Требуем прекратить безвинное убийство граждан», «Наши дети - не расходный материал», «Кто следующий?»*. Митингующие потребовали от федеральных и региональных властей предоставить информацию о причастности Динова к каким-либо экстремистским бандформированиям, выделить в отдельное производство уголовное дело по факту его убийства создать комиссию по расследованию с привлечением представителей общественной палаты, комитета по правам человека, общественных правозащитных организаций и потерпевшей стороны (*Кавказский узел, 30.9.2009*).

Дагестан на пороге гражданской войны

На фоне взрывообразного роста числа похищений и казней людей в Дагестане, произошедшего летом и осенью этого года, существенно осложнилась социально-политическая ситуация в республике. Градус ожесточения в республике чрезвычайно высок. Бескомпромиссная борьба с боевиками и их пособниками, как ее понимают правоохранители, граничит со вседозволенностью. Характерный пример тому – убийство **30 сентября** на федеральной трассе «Кавказ» старшим инспектором отдельного батальона ДПС **Сейфулой Исаевым** старшего следователя Хасавюртовского межрайонного следственного отдела СУ СКП РФ по Дагестану **Гамзата Мусаева**. Первый потребовал открыть капот, а второй отказался это сделать. Сотрудник ГИБДД застрелил следователя. (*ИА Интерфакс, 21.10.2009*). Как знать, если бы С. Исаев не оказался следователем, не «стал» ли бы он боевиком, оказавшим сопротивление при задержании.

Взаимный террор затронул уже очень многие семьи. Все более активны родственники пропавших без вести и бессудно казненных людей. То в одно, то в другом городе они выходят на улицы, перекрывают дороги. Их требования вернуть детей или

мужей в семье или расследовать и наказать виновных не выходят за рамки закона, но акции протеста обычно жестко разгоняют сотрудники милиции.

С другой стороны растет общественная активность родственников пострадавших сотрудников милиции. Впрочем, здесь имеет место не только реальная общественная инициатива, но и провокационная имитация таковой.

В начале **сентября 2009 года** в *Махачкале* неизвестные распространили сотни листовок, написанных якобы от имени «родственников убитых в Дагестане милиционеров». В листовках содержались угрозы убийством в адрес 250 людей, названных «пособниками незаконных вооруженных формирований». Имена или фамилии 16 человек были прямо названы. Это – правозащитники, адвокаты, журналисты (*Полный текст листовки см.: www.memo.ru/2009/09/08/0809091.htm*).

Действительно, если квалифицировать некоторые «антитеррористические операции» как бессудные казни, то нетрудно прослыть сторонником террористов. Один из фигурантов «расстрельного списка», обратился к президенту РФ со страниц своего блога. Адвокат и телеведущий **Расул Кадиев** обращает внимание президента на то, что, несмотря на официальный отказ РФ от смертной казни, на Северном Кавказе она фактически существует, поскольку большинство операций по нейтрализации предполагаемых боевиков ведутся именно на уничтожение. Задержание, по многим признакам, не входит в планы «силовиков». В число боевиков подверстываются явно случайные жертвы спецопераций (*<http://kadiевrasul.livejournal.com/7554.html>*).

Справедливое на первый взгляд желание возмездия авторы листовки готовы реализовать чисто террористическими средствами – обещая самую мучительную смерть своим врагам. Они взяли на себя тройное убийство молодых людей на окраине Махачкалы в конце августа этого года. Якобы эта группа готовила взрыв на железной дороге. Еще двоим молодым людям удалось бежать, но авторы листовки трактуют это как акт своей доброй воли и одновременно угрозы остальным пособникам террористов. Эта история была в центре внимания всего Дагестана. После ее обнародования в Махачкале прошли два митинга с требованиями остановить похищения и убийства. Оба раза демонстрантов разогнал ОМОН. Тогда активисты пригрозили, что на следующем митинге будут требовать уже отставки президента Дмитрия Медведева.

2 сентября в Независимом пресс-центре в *Москве* прошла пресс-конференция правозащитников «*"Эскадроны смерти" на Северном Кавказе. Лето 2009 года*», в которой приняли участие представители Правозащитного центра «Мемориал», комитета «Матери Дагестана». По словам члена Совета Правозащитного центра «Мемориал» **Александра Черкасова**, «на Северном Кавказе "эскадроны смерти", характерные для диктаторских режимов, действуют уже более 10 лет. Сложилась система насилия, неотъемлемые части которой – пытки, похищения, нелегальные тюрьмы, внесудебные казни», - отметил Черкасов. Однако, впервые они открыто заявляют о своей деятельности. **8 сентября** ПЦ «Мемориал» и правозащитная организация «За права человека» выступили с открытым обращением к президенту РФ, директору ФСБ и генеральному прокурору РФ с призывом обеспечить защиту тем лицам, в адрес которых содержатся угрозы, а также принять меры к розыску «мстителей» (*www.memo.ru/2009/09/08/0809091.htm*). По мнению правозащитников, авторами листовок, вероятно, являются те сотрудники силовых ведомств, которые стремятся выдать практику государственного террора за деятельность неких «групп мстителей».

Официально власти Дагестана осуждают распространителей листовок. Президент Дагестана Муху Алиев потребовал от силовиков обеспечить безопасность фигурантов «расстрельных списков», но охрана ни для кого из них выделена не была. Тем не менее, следственные органы провели в сентябре – октябре проверку содержания листовок на предмет выявления признаков преступлений, предусмотренных статьями «убийство», «бандитизм», «призывы к экстремистской деятельности», «клевета» и еще пятью статьями Уголовного кодекса России (*Газета.Ru, 7.10.2009*). По итогам проверки **25 октября** в

Следственном комитете при республиканской прокуратуре заведено уголовное дело по факту публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности и возбуждению ненависти либо вражды с угрозой применения насилия (ч.1 ст.280 УК РФ, п. «а» ч.2 ст.282 УК РФ) (*Кавказский узел*, 25.10.2009). **13 ноября** состоялся первый допрос свидетелей по делу – журналистов газеты *«Новое дело»* **Ахмеднаби Ахмеднабиева** и **Натальи Крайновой**, имена которых фигурируют в листовках в числе лиц, «приговоренных» «мстителями» к смерти (*Кавказский узел*, 13.11.2009).

Однако среди высокопоставленных республиканских чиновников нашлось и немало сторонников «народных мстителей». Например, председатель Общественной палаты РД заявил **12 октября** **Абулмуслим Муртазалиев**, заявил, что составители листовок *«просто хотели вернуть журналистов в правовое поле»* (РИА «Дагестан», 12.10.2009). Затем в ряде новостных лент появилось еще более радикальное заявление, автором которого стал постоянный представитель Республики Дагестан при Президенте РФ, известный дагестанский политик **Гаджи Махачев**. На круглом столе, посвященном 10-летию нападения на Дагестан банд Басаева в Москве, он кулуарно предложил создавать «отряды мести» из родственников убитых боевиками милиционеров. Также он предложил воссоздать отряды самообороны в селах, где «здоровые молодые люди бездельничают, ни черта не делают, только в карты играют». Заявление Махачева сразу вызвало скандал и вскоре было удалено с новостных лент *РИА Новости* и *Известий*. Сам Махачев вскоре дезавуировал собственные слова. Хотя заявление Махачева и не предназначалось для публикации, сам факт обсуждения идеи создания «отрядов мести» показывает, что она владеет умами определенной части дагестанского общества и ответственного чиновничества (*Кавказский узел*, 25.10.2009).

Листовки «мстителей» стали хорошо известны во всей республике и широко обсуждались в СМИ, в том числе и на сайтах боевиков.

Вполне возможно, что ответом боевиков на действия «народных мстителей» стало убийство на кладбище в населенном пункте *Губден Карабудахкентского района* учительницы местной школы **Елены Трифтониги** и ее дочери. Они пришли на кладбище почтить память милиционера **Абдулмалика Магомедова**, мужа Елены Трифтониги, который был убит **21 октября 2008 г.**, предположительно бандой **Магомедали Вагабова**, не раз угрожавшим семьям милиционеров (РИА «Дагестан», 13.11.2009).

Очередная попытка найти выход из дагестанского тупика была предпринята этой осенью членом Общественной палаты РФ журналистом **Максимом Шевченко**. Он возглавил группу специалистов по Северному Кавказу (главный редактор интернет-ресурса *«Кавказский узел»* **Григорий Шведов**, эксперт Московского Центра Карнеги **Алексей Малашенко**, секретарь комиссии по межнациональным отношениям Общественной Палаты РФ **Алексей Ситников**), которая с **23 по 26 октября** провела в *городах Дербент, Буйнакск, Хасавюрт и Махачкала*, (а позднее – и в *Нальчике*) серию круглых столов, на которых обсуждались вопросы стратегии взаимодействия власти с молодежью и религиозными общинами. На этих мероприятиях присутствовали как представители общественности и прессы, так и представители власти. По мнению М. Шевченко, *«то, чего не хватает Дагестану, не хватает Кавказу в целом – это возможности выговориться»* (Черновик, 19.10.2009). К удивлению московских гостей, простые люди без особого стеснения высказывали власть имущим свое недовольство ими (*Кавказский узел*, 27.10.2009). Правда, патриархальная демократия, свойственная дагестанской политике, издавна и легко уживается с такими же патриархальными клановостью и коррупцией.

Тем не менее, можно предположить, что курс на построение «диалоговых площадок» выбрано верно, если судить по тому, как нервно отреагировали на эту инициативу сайты боевиков, обычно вовсе не замечающие многочисленные официозные миротворческие форумы. Идеологи боевиков почувствовали опасность утери, *«части уммы»*,

«колеблющихся джамаатов» в лице так называемых «умеренных салафитов» (Джамаат «Шариат», 9, 11.11.2009).

На фоне моральной деградации власти, полной потери ей авторитета, повальной коррупции и фантастически грязных выборов в Дагестане, подобная диалоговая площадка могла бы стать барьером, между разуверившимся в «светской» жизни юношей и «лесом».

Новая тактика работы Мемориала

ПЦ «Мемориал» и Европейский центр защиты прав человека (ЕНРАС) опробовали новый метод работы, оказавшийся весьма эффективным. В результате за короткий срок были освобождены трое похищенных.

С 2000 г. в рамках совместного проекта ПЦ «Мемориал» и ЕНРАС юристы подали более 80 жалоб в Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) по случаям исчезновений и убийств людей на Северном Кавказе. Большинство из них касались событий, происшедших за несколько лет до подачи жалобы. Речь шла, в основном, о нерасследовании российскими властями серьезных преступлений, совершенных представителями силовых структур. Во всех решениях, касающихся случаев исчезновения людей в Чечне, ЕСПЧ приходил к выводу, что эти люди, скорее всего, после задержания были убиты силовиками. Нужно отметить, что количество подобных преступлений из года в год неуклонно уменьшалось до конца 2008 года. Однако 2009 год ознаменовался всплеском похищений и убийств людей.

В связи с этим с *середины 2009 г.* проект «Мемориала» и ЕНРАС изменил практику подачи жалоб в ЕСПЧ по поводу похищений людей на Северном Кавказе. Теперь жалоба направляется в первые же дни после похищения человека, когда высока вероятность того, что задержанный еще жив. У нового подхода в подобных делах две основные цели:

1) довести до властей информацию о том, что по факту похищения человека подана жалоба в ЕСПЧ. Это должно мотивировать власти эффективно проводить расследование или, в случае причастности представителей силовых структур к похищениям, - освободить похищенных;

2) получить доказательства похищения и возможной причастности представителей силовых структур к похищениям "по горячим следам" (что зачастую невозможно при ведении дел годичной и более давности).

Так, с *июня 2009 г.* проект подал в ЕСПЧ шесть жалоб и запросов о применении срочных мер в рамках Правил 39-41 Регламента ЕСПЧ. Речь идет о мерах Суда, направленных на то, чтобы заявителю не был нанесен непоправимый ущерб. В случае с похищениями, если они были совершены недавно, Суд может срочно сообщить о похищении властям и потребовать от них срочных мер по расследованию происшедшего, чтобы была возможность найти человека живым. Речь идет еще не о признании нарушения Конвенции со стороны государства, а о временных мерах, чтобы найти и спасти человека. Конкретно жалобы были поданы в отношении следующих похищенных лиц:

1. **Рустам Кагиров** похищен вооруженными людьми (обстоятельства похищения указывают на причастность к совершению преступления сотрудников государственных силовых структур) *17 мая 2009 г.* на улице рядом со своим домом в *Ачхой-Мартановском районе Чечни*; по факту похищения органы прокуратуры возбудили уголовное дело; жалоба в ЕСПЧ подана *8 июля 2009 г.*

2. **Апти Шамсаев** похищен вооруженными людьми (обстоятельства похищения указывают на причастность к совершению преступления сотрудников государственных силовых структур) *25 мая 2009 г.* из своего дома в *Урус-Мартановском районе Чечни*; по факту похищения органы прокуратуры возбудили уголовное дело; жалоба в ЕСПЧ подана *10 июня 2009 г.*

3. **Расамбек Тельхигов** похищен вооруженными людьми (обстоятельства похищения указывают на причастность к совершению преступления сотрудников государственных силовых структур) *4 июня 2009 г.* из своего дома в *Урус-Мартановском районе Чечни*; по факту похищения органы прокуратуры возбудили уголовное дело; жалоба в ЕСПЧ подана *25 июня 2009 г.*

4. **Апти Зайналов** похищен неизвестными людьми (обстоятельства похищения указывают на причастность к совершению преступления сотрудников государственных силовых структур) *26 июня 2009 г.* в *г.Грозный Чеченской Республики*. Позже его видели избитым в районной больнице Чечни в окружении охранявших его вооруженных лиц; по факту похищения органы прокуратуры возбудили уголовное дело; жалоба в ЕСПЧ подана *15 июля 2009 г.*

5. **Сиражудин Шафиев** похищен вооруженными людьми (обстоятельства похищения указывают на причастность к совершению преступления сотрудников государственных силовых структур). *8 сентября 2009 г.* они перегородили дорогу и блокировали автомобиль Шафиева недалеко от его дома в *г. Дербент Республики Дагестан*; по факту похищения органы прокуратуры возбудили уголовное дело; жалоба в ЕСПЧ подана *14 сентября 2009 г.*

6. **Зелимхан Габаров** похищен вооруженными людьми (обстоятельства похищения указывают на причастность к совершению преступления сотрудников государственных силовых структур) **25 сентября 2009 г.** из своего дома в г. *Урус-Мартан Чеченской Республики*; жалоба в ЕСПЧ подана **30 сентября 2009 г.**

На все указанные жалобы ЕСПЧ оперативно отреагировал и направил запросы органам государственной власти России с массой «неудобных» вопросов (какие меры приняты властями для установления местонахождения похищенных; были ли указанные в запросе лица задержаны правоохранительными органами; известно ли где и в каких условиях они содержатся, в чем обвиняются и т.д.).

По одному из дел ожидается решение ЕСПЧ о применении Правила 39 в отношении похищенного; по двум другим делам Суд отказал в принятии Правила 39, однако решил рассмотреть дело в приоритетном порядке.

В результате Шамсаев, Тельхигов и Габаров были освобождены похитителями и возвращены домой. Первый был освобожден через 52 дня после похищения (**16 июля**), второй - через 42 (**16 июля**), а третий - через 8 дней (**3 октября**).

Таким образом, в трех из шести дел, т.е. в 50 % случаев, эффективность новой стратегии проекта доказана освобождением похищенных. Кроме того, ЕСПЧ рассмотрел и продолжает рассматривать подобные жалобы в приоритетном порядке, что также можно расценивать как положительный результат стратегии. (См. также: www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/08/m1
www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/10/m182186.htm).

Новые решения Европейского суда по правам человека по Северному Кавказу

Как мы уже отмечали в предыдущих бюллетенях, число решений Европейского суда по правам человека по делам пострадавших в двух войнах на Северном Кавказе, в 2008 - 2009 гг. значительно возросло по сравнению с предыдущими годами. Осенью ЕСПЧ вынес решения в пользу истцов еще по **11 делам**, удовлетворив жалобы **54 жителей Чечни и 4 жителей Ингушетии**. Одна жалоба была снята с рассмотрения, поскольку заявители не выходили на связь с Судом. Российская Федерация обязана выплатить потерпевшим **540000 евро** компенсации морального вреда, **126245 евро** компенсации материального вреда и возместить **58990 евро** за судебные издержки.

Асадулаева и другие против России (17.9.2009)

Заявители - трое жителей с. *Алхан-Кала Грозненского р-на, Чеченская Республика*.

14 января 2004 г. около 12 часов **Бекман Асадулаев**, сотрудник милиции прибыл в отделение внутренних дел в г. Грозном с двумя коллегами по работе. Они прошли через охрану и вошли в здание, где их остановили несколько вооруженных военнослужащих. Военные проверили их удостоверения, задержали Бекмана и увезли его в неизвестном направлении. С тех пор Бекман пропал без вести.

Европейский суд по правам человека установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5, 13 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) за похищение родственника заявителей, отсутствие эффективного расследования этого преступления и отсутствие средств правовой защиты..

Присуждено: за моральный ущерб **31 000 евро** одному заявителю и по **2 000 евро** двум другим заявителям; за материальный ущерб **20 000 евро**; за судебные издержки **5 200 евро**.

Магомадова и другие против России (17.9.2009).

Заявители – пять жителей *г. Грозный, Чеченская Республика*.

Около половины пятого утра **9 февраля 2003 г.** группа военнослужащих ворвалась в дом **Магомадовых** в городе Грозном. Военнослужащие положили на пол **Руслана Магомадова**, связали ему руки за спиной и надели ему на голову наволочку от подушки. Они посадили его в бронетранспортер и уехали. С тех пор Магомадов пропал без вести.

Европейский суд по правам человека установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5, 13 ЕКПЧ за похищение родственника заявителей, отсутствие эффективного расследования этого преступления и отсутствие средств правовой защиты.

Присуждено: за моральный ущерб **35 000 евро** совместно пятерым заявителям; за материальный ущерб **7 000 евро** одному заявителю и **24 000 евро** трем другим заявителям совместно; за судебные издержки **5 500 евро**.

Забиева и другие против России (17.9.2009).

Заявители - четверо жителей *с. Галашки, Республика Ингушетия*.

Вечером **10 июня 2003 г.** **Тамара Забиева** и ее сыновья, **Али** и **Умар Забиевы**, возвращались на машине домой. Недалеко от села их грузовик обстреляли. Умар, находившийся за рулем, был ранен. Машина врезалась в дерево; Али побежал в село за помощью. Возвратившись через 40 минут с милицией и односельчанами, он обнаружил, что раненная мать лежала на земле, а Умар исчез. Односельчане потерпевших начали поиски исчезнувшего, однако вскоре часть из них были задержаны российскими военнослужащими, находившимися в этом лесном массиве. На следующий день односельчане нашли Умара мертвым в лесу. На его теле имелись огнестрельные ранения и следы пыток.

Европейский суд по правам человека установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 13 ЕКПЧ за исчезновение и гибель родственника заявителей, отсутствие эффективного расследования этого преступления, отсутствие средств правовой защиты..

Присуждено: за моральный ущерб **15 000 евро** одному заявителю и **30 000 евро** трем остальным заявителям совместно; за материальный ущерб **7 340 евро** одному заявителю и **2 905 евро** другому; за судебные издержки **4 500 евро**.

Резванов и Резванова против России (24.9.2009).

Заявители – жители Чеченской Республики.

Рано утром **10 декабря 2002 г.** группа военных ворвалась в дом **Резвановых** в Урус-Мартане. Они угрожали семье применением оружия и спросили, есть ли в доме мужчины. Когда **Ахмед Резванов** вышел им навстречу, его посадили в машину и увезли в неизвестном направлении. Ахмед с тех пор пропал без вести.

Европейский суд по правам человека установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5, 13 ЕКПЧ за гибель родственников заявителей, отсутствие эффективного расследования этого преступления, отсутствие средств правовой защиты.

Присуждено: за моральный ущерб **40 000 евро** совместно семерым заявителям; за материальный ущерб: **1 500 евро**, за судебные издержки: **5 500 евро**.

Бабушева и другие против России (24.9.2009).

Заявители - семь жителей *Чеченской Республики*.

4 февраля 2003 г. около 11 часов утра в дом **Рамзана Бабушева** в селе *Махеты* прибыла группа российских военнослужащих. Военные попросили Рамзана, который ремонтировал машины, починить их УАЗ. Рамзан начал работу. Спустя 10 минут около двадцати вооруженных людей в масках вбежали во двор, надели на Рамзана наручники и накинули ему мешок на голову. Они закинули его в БТР. Прежде чем уехать, военнослужащие обыскали дом и забрали некоторые ценные вещи. С тех пор Рамзана никто не видел. Было возбуждено уголовное дело, но его расследование было безуспешным.

Европейский суд по правам человека установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5, 8, 13 ЕКПЧ и ст.1 Протокола № 1 за гибель родственника заявителей, отсутствие эффективного расследования этого преступления, отсутствие средств правовой защиты, а также за повреждение имущества.

Присуждено: за моральный ущерб **35 000 евро** совместно семерым заявителям; за материальный ущерб **8 000 евро**; за судебные издержки: **5 500 евро**.

Аминат Ильясова и другие против России (1.10.2009)

Заявители - трое жителей *Чеченской Республики*.

Примерно в 5 часов утра **11 августа 2002 г.** группа вооруженных людей в масках и камуфлированной форме подъехала к дому семьи **Ильясовых** на двух БТРах, машинах УАЗ и ВАЗ. Они быстро осмотрели дом и задержали проживающего там **Мусу Ильясова**. Ему связали ему руки, надели на голову наволочку и увезли. С тех пор Муса Ильясов пропал без вести. Было возбуждено уголовное дело, однако его расследование не дало никаких результатов.

Европейский суд по правам человека установил нарушение Российской Федерацией ст.2, 3, 5, 13 ЕКПЧ за гибель родственника заявителей, отсутствие эффективного расследования этого преступления, отсутствие средств правовой защиты.

Присуждено: за моральный ущерб **35 000 евро** совместно трем заявителям; за материальный ущерб **2 000 евро**; за судебные издержки: **5 200 евро**.

Шемилова и Шемилов против России (8.10.2009).

Заявители – жители *Чеченской Республики*

Присуждено: **ничего не присуждено** ввиду исключения жалобы из Списка дел Суда Исклучена из Списка дел Суда, поскольку заявители не отвечали Суду на его письма.

Сатабаева против России (29.10.2009).

Заявительница – жительница г. *Урус-Мартан, Чеченская Республика*.

Юсуп Сатабаев был арестован сотрудниками ФСБ в *феврале 2000 г.* Уголовное дело против него было прекращено **27 июля 2000 г. 28 июля 2000 г.** он был доставлен во

Временный отдел внутренних дел (ВОВД) Урус-Мартановского района Чечни. **14 августа** ВОВД официально сообщило матери Юсупа, что его передали группировке федеральных сил «Запад», после чего Юсуп пропал без вести. По факту его исчезновения было возбуждено уголовное дело, однако его расследование не дало никаких результатов.

Европейский суд по правам человека установил нарушение Российской Федерацией ст.2, 3, 5, 13, 38 §1 ЕКПЧ за исчезновение родственника заявителя, отсутствие эффективного расследования этого преступления, отсутствие средств правовой защиты, а также за отказ властей России сотрудничать с Европейским судом (отказ предоставить документы, запрошенные у властей России Евросудом)

Присуждено: за моральный ущерб **35 000 евро**; за судебные издержки: **4 790 евро**.

Вахаева и другие против России

Заявители - семь граждан *г. Урус-Мартана, Чеченская Республика.*

1 августа 2000 г. федеральные силы проводили спецоперацию в *Урус-Мартане* и задержали несколько человек, в том числе **Казбека Вахаева**. Задержанные были доставлены в ВОВД Урус-Мартановского района Чечни. **13 августа** родственники Казбека узнали, что он был передан группировке федеральных сил «Запад». После этого Казбек пропал без вести. По факту его исчезновения было возбуждено уголовное дело, однако его расследование не дало никаких результатов.

Европейский суд по правам человека установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5, 13, 38 §1 ЕКПЧ за исчезновение родственника заявителей, отсутствие эффективного расследования этого преступления, отсутствие средств правовой защиты, а также за отказ властей России сотрудничать с Европейским судом (отказ предоставить документы, запрошенные у властей России Евросудом)

Присуждено: за моральный ущерб **35 000 евро** всем заявителям совместно; за материальный ущерб **7 000 евро**; за судебные издержки **7 550 евро**.

Хантиева и другие против России (29.10.2009)

Заявители - четверо жителей *г. Грозный, Чеченская Республика.*

Около 6 часов утром 4 декабря 2000 года группа вооруженных людей в масках и камуфлированной форме ворвалась в квартиру **Майрудина Хантиева** в Грозном. Военнослужащие выволокли Майрудина через балкон на улицу, затолкнули в свою машину УАЗ и увезли. С тех пор о нем нет никаких известий. В указанное время в Грозном действовал комендантский час, район, в котором жил Майрудин, был окружен несколькими блокпостами российских войск. Расследование уголовного дела, возбужденного по факту его похищения, не принесло никаких результатов.

Европейский суд по правам человека установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5, 13 ЕКПЧ за исчезновение родственника заявителей, отсутствие эффективного расследования этого преступления, отсутствие средств правовой защиты.

Присуждено: за моральный ущерб **20 000 евро** двум заявителям и **15 000 евро** двум другим заявителям; за материальный ущерб **2 000 евро**; за судебные издержки: **4 200 евро**.

Устарханова против России (26.11.2009)

Заявительница – жительница *с. Ачхой-Мартан, Чеченская Республика.*

6 января 2003 г. около 6 часов утра группа вооруженных солдат ворвалась в дом и задержала **Балавди Устарханова**. Военнослужащие увезли Балавди на машине, проехав через блокпост по направлению в базе федеральных войск. С тех пор о Балавди Устарханов пропал без вести. Расследование уголовного дела, возбужденного по факту его похищения, не дало ни каких результатов.

Европейский суд по правам человека установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5, 8 ЕКПЧ за исчезновение родственника заявителя, отсутствие эффективного расследования этого преступления, отсутствие средств правовой защиты.

Присуждено: за моральный ущерб **35 000 евро** всем заявителям совместно; за материальный ущерб **10 000 евро**; за судебные издержки: **5 550 евро**.

Исмаилов и другие против России (26.11.2009).

Заявители - 21 житель с. *Ачхой-Мартан*, Чеченская Республика.

14 января 2003 г. около 4 часов утра несколько военных машин въехали на *улицу Орехова* в *Ачхой-Мартане*. Вооруженные военнослужащие ворвались в дом Исмаиловых и задержали *Аслана* и *Асламбека Исмаиловых*. В соседних домах были также задержаны **Хизир** и **Яраги Исмаиловы**, а с ними и **Юси Дайдаев**. Задержанных увезли в неизвестном направлении. Никого из пяти задержанных мужчин больше никто не видел. Расследование уголовного дела, возбужденного по факту их похищения никаких результатов не принесло.

Европейский суд по правам человека установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5, 8, 13 ЕКПЧ за исчезновение родственников заявителей, отсутствие эффективного расследования этого преступления, отсутствие средств правовой защиты.

Присуждено: за моральный ущерб **175 000 евро** всем заявителям совместно; за материальный ущерб **34 500 евро** всем заявителям совместно; за судебные издержки **5 500 евро**.